

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
ТЕОРИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

УДК 821.581-96.030=161.1
DOI 10.25688/2076-913X.2020.40.4.05

Тянь Юйвэй

**Когнитивные аспекты перевода
и русские переводы «Бесед и суждений»
Конфуция («Лунь юй»)**

Статья посвящена когнитивным аспектам перевода и когнитивному анализу русских переводов китайской классики «Бесед и суждений» («Лунь юй»). Материалом служили русские переводы П. С. Попова и Л. С. Переломова. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время появляется большое число русских переводов китайской классики различного качества, которое в значительной степени зависит от познавательной способности переводчиков. В статье рассматриваются результаты сопоставительного анализа русских переводов произведения «Беседы и суждения» через призму когнитивного анализа перевода, что позволяет расширить возможности переводоведения.

Ключевые слова: когнитивные аспекты перевода; русские переводы «Бесед и суждений»; стратегия перевода; объективный мир переводчика; познавательный мир переводчика.

1. Когнитивные аспекты перевода

Когнитивная наука изучает ментальные процессы, связанные с работой человеческого сознания [9, с. 78]. Предметом когнитивных наук являются мыслительные действия и познание. В силу того что язык служит инструментом любой когнитивной деятельности и результатом познания человеком объективного мира, в рамках когнитивных наук системно изучается язык как объект исследования, в том числе в целях выявления связи между познанием и языком.

Перевод как разновидность когнитивной деятельности человека неизменно вызывает интерес исследователей [5, с. 146–148; 11, с. 152–158]. В области русско-китайского и китайско-русского перевода рассматриваются частные вопросы перевода классических произведений [8, с. 101–107; 10, с. 62–72;

12, с. 60–66; 13, с. 41–47], вместе с тем вопросы когнитивного анализа перевода не получили к настоящему времени исчерпывающей интерпретации.

Переводческая деятельность — это когнитивная деятельность, основанная на познавательном опыте. Использование методов когнитивной лингвистики в переводческих исследованиях может не только расширить область исследования теории перевода, но и обеспечить практическую и теоретическую основу для практики перевода. Одной из ключевых работ в области когнитивной интерпретации перевода является труд Дж. Х. Дэнкса (J.H. Danks) и др. «Когнитивные процессы в переводе и интерпретации» («Cognitive processes in translation and interpreting») [6, с. 276], изданный в 1997 г. в США. Эта работа ознаменовала начало официального междисциплинарного исследования перевода и когнитивной науки. Когнитивной основой такой интерпретации перевода выступают множественные взаимодействия когнитивных субъектов в контексте реального переводческого опыта. Переводчик как когнитивный субъект полностью понимает исходный текст на языке-источнике и отображает его на языке перевода [14, с. 12]. Когнитивный анализ перевода фокусируется на процессе познавательной деятельности переводчика, подчеркивая эмпирическую, творческую и интерактивную природу познавательного субъекта. Полученный на основе учета его когнитивного опыта перевод используется далее в качестве инструмента межкультурной когнитивной деятельности, а дискурсивная информация реконструируется для адаптации к когнитивной среде читателя.

В процессе перевода переводчик максимально точно воспроизводит когнитивное содержание и реальный опыт автора на основе уже своего авторского жизненного опыта и понимания объективного мира, в котором он живет. Следовательно, можно сказать, что процесс перевода тесно связывает автора и переводчика. По сравнению с традиционными исследованиями перевода перспективы когнитивного перевода рассматривают внутренние и внешние культурные факторы языка с точки зрения когнитивного опыта, основанного на когнитивных моделях мышления авторов и переводчиков. Дискурс является основной единицей перевода, передавая текстовую информацию, он воспроизводит оригинальный языковой стиль автора, прагматическое значение текста и функцию текстового общения.

По причине того что перевод представляет собой познавательную деятельность, основанную на опыте, в процессе перевода «читатель должен полагаться на свое собственное понимание для восстановления дискурсивной информации в этих двух мирах. Переводчик должен также полностью учитывать перевод исходного выражения в процессе перевода» [15, с. 18]. Так называемые два мира перевода — это объективный мир и когнитивный мир [16, с. 24]. Оригинальный текст отражает объективный мир автора, а также выражает его когнитивную интерпретацию этого мира. Поэтому, чтобы изучить переводческую деятельность, мы должны сначала изучить мыслительный процесс когнитивных субъектов, начиная с когнитивного мышления автора,

т. е. когнитивный взгляд на перевод подчеркивает взаимодействие между реальностью и субъектом в процессе перевода. Творчество автора основано на его собственном понимании объективного мира — в этом смысле также можно сказать, что творение проистекает из жизни, однако при этом творчество не буквально отражает жизнь, поскольку произведение отражает также и познавательный мир автора. В процессе перевода переводчик должен рассмотреть объективный мир автора, изучить его когнитивный мир и максимально воспроизвести понимание и описание двух миров.

2. Два мира автора и переводчиков в русских переводах «Лунь юй»

Объект переводческой деятельности включает в себя авторов, переводчиков и читателей, среди которых авторы и переводчики непосредственно связаны с переводческой деятельностью. У переводчиков и авторов разный объективный мир и когнитивный мир, поэтому процесс перевода — это процесс постоянного приближения переводчика к двум мирам автора. Переводчик должен полностью учитывать особенности жизни автора, человеческую среду и другие факторы, для того чтобы понять и адекватно отразить творческое намерение автора. Огромную роль при осмыслении и изложении фактов языка, их интерпретации в научных целях или целях прикладного описания играет следование определенной научной парадигме, что обеспечивает его системность, последовательность, завершенность [7, с. 285].

Можно сказать, что два мира переводчика не зависят от двух миров автора, но в то же время в процессе перевода они привязаны к двум мирам автора. На этом уровне перевод представляет собой деятельность, основанную на опыте познания, и суть процесса перевода заключается в том, что два мира переводчика склоняются к процессу двух миров автора.

Большой интерес в истории литературного переводоведения вызывают китайские литературоведческие работы известных переводчиков с китайского языка на русский. Так, история переводов на русский язык произведения Конфуция («Беседы и суждения») насчитывает несколько десятилетий. Ставя задачу объединиться с двумя мирами автора, в процессе перевода переводчик должен сначала рассмотреть авторские два мира: представить объективный мир автора и понять его когнитивный мир.

2.1. Представить объективный мир автора

Прежде всего переводчик должен точно представлять и понимать объективный мир автора, задействуя когнитивные каналы. В таких случаях переводчик должен пытаться получить как можно более полное представление о социальной и культурной среде существования автора, например о жизни

автора, географической среде, его характере, привычках и прочих фактах. Информация текста как объективный мир переводчика также является одним из важных факторов, которые необходимо учитывать: на основе понимания оригинального текста в сочетании с культурным контекстом можно повысить качество перевода. Поэтому понять **объективный мир автора** особенно важно, и наоборот, неучет его приведет к некачественному переводу. В качестве примера когнитивных аспектов художественного перевода приведем следующий отрывок:

出曰：《二三子何患于丧乎？》（《论语》·八佾）[1, с. 77].

В тексте «Беседы и суждения» «二三子» (буквальный перевод: «два-три человека») означают «некоторые ученики Конфуция». Прежде всего автор анализирует контекст, в котором он намеревается выразить свое мнение. Увидев Конфуция, чиновники оценивают его положение и важную роль в обществе в описываемый период времени. В настоящее время целевой аудиторией являются ученики Конфуция, а не два или три человека.

Перевод 1: По удалении его Конфуций сказал: «Дети мои, чего вы беспокоитесь, что я потерял место?» [2, с. 68].

В данном случае П.С. Попов перевел «二三子» как «Дети мои, вы», тем не менее говорящий в тексте — это чиновник, который пришел к Конфуцию. «二三» обозначает учеников Конфуция. Идентичность говорящего в переводе не соответствует оригиналу. Личность говорящего и соответственно восприятие текста изменились.

Таким образом, в этом переводе образ Конфуция приобрел религиозный характер. Как известно, в объективном мире переводчика его отец является священнослужителем, поэтому можно предположить, что П. С. Попов мог находиться под сильным влиянием православной религиозной традиции мыслей. Переводчик был ограничен своим объективным миром и не учитывал эпоху автора, географические, религиозные факторы и др. Так как он использовал свой объективный мир для понимания объективного мира автора, информация, передаваемая в переводе, не соответствует замыслу автора.

Перевод 2: Выйдя от Учителя, он сказал: «Почему вы так обеспокоены, что нет у вас чиновничьих постов?» [3, с. 325].

В представленном переводе сиолога Л. С. Переломова образ «二三子» сокращен, переводится как «вы», причем личное местоимение прямо указывает на объект речи, информация точна, потому что читатель может понимать объект с помощью контекста. Использование личных местоимений для обозначения учеников Конфуция соответствует идентичности говорящего. Данный перевод точнее предыдущего, и читателю легко понять и избежать неоднозначности в интерпретации референции к личности говорящего.

Во втором переводе ясно показаны отношения между Конфуцием и его учениками. Помимо ссылок на китайские комментарии и исследования, Л. С. Переломов также ссылается на японские переводы и комментарии

и осуществляет перевод на основе понимания и анализа переводов предшественников, что, по всей видимости, и позволило получить более точный перевод.

Следует отметить, что в процессе перевода литературных произведений переводчик может переходить от буквального к вольному переводу. По сравнению с методом буквального перевода метод вольного перевода может относительно уменьшить количество комментариев. Л. С. Переломов использует справочную аннотацию и другие языковые переводы, чтобы представить объективный мир автора и заставить свой объективный мир стремиться к объективному миру автора.

2.2. Понять когнитивный мир автора

Таким образом, в процессе перевода переводчику необходимо преодолеть когнитивный барьер и сократить разрыв между автором и текстом, что позволит избежать неточного перевода и улучшить его качество. Поэтому в процессе перевода переводчик применяет различные методики обработки исходного текста в целях создания точного перевода, в частности через детальное изучение сопутствующей тексту культурно релевантной информации.

Например, в процессе перевода китайской классики мы можем сначала рассмотреть творческие намерения автора и культурно-коммуникативные намерения иностранного перевода. Переводчик постигает содержание текста как на основе анализа текста, так и имплицитного его содержания и концептуальной информации, содержащейся в тексте, расширяя тем самым свое собственное когнитивное понимание оригинального текста. В качестве примера приведем следующий отрывок из «Бесед и суждений»:

子曰：「三人行，必有我师焉；择其善者而从之，其不善者而改之。」
(《论语》·述而) [1, с. 202].

Китайские исследователи Конфуция имеют разные мнения о понимании «三人行» («три человека идут вместе») в этом отрывке. Некоторые ученые считают, что «三» («три») в этом словосочетании должно означать «много», что среди многих людей может быть выбран известный учитель. Тем не менее большинство ученых предпочитают понимать «три человека» как «мало людей» и подчеркивают, что автор указывает на то, что даже если мало людей будут ходить вместе, среди них будет мой учитель. Согласно комментарию Чжу Си, среди «三人» («трех человек»): Конфуций — один из них, два других — добрый человек и злой человек, оба они являются учителями Конфуция. Это решение соответствует творческим замыслам автора, и такое мнение представляется наиболее приемлемым по сравнению с другими.

Перевод 1: Философ сказал: «Если идут вместе три человека, то между ними непременно есть мой учитель, я избираю из них хорошего и следую

за ним, а дурной побуждает меня к исправлению» (перевод П. С. Попова) [2, с. 127].

Перевод 2: Учитель сказал: «Если я иду с двумя людьми, то у них обязательно есть чему поучиться. Надо взять то хорошее, что есть у них, и следовать ему. От нехорошего же надо избавиться» (перевод В. А. Кривцова) [4, с. 241].

Разные переводчики по-разному понимают когнитивный мир автора, т. е. переводчик и познавательный мир автора имеют более низкую конвергенцию, и вследствие этого появляются переводы разного качества. В приведенных выше двух примерах были приняты разные методы перевода. П. С. Попов переводит: «идут вместе три человека» (т. е. три человека пошли вперед, один из них был моим учителем). Этот перевод является формой прямой речи, согласно комментарию Чжу Си: «三人同行，其一我也 (Три человека ходят вместе, один из них также я)» [1, с. 45]. «三人» («три человека»), упомянутые в оригинальном тексте, должны также включать самого говорящего Конфуция. П. С. Попов использует третье лицо для перевода прямой речи и не преобразует личность говорящего. Ему не удалось точно понять познавательный мир автора, и, таким образом, текст перевода не передает намерения автора, вызывая некоторую двусмысленность.

В. А. Кривцов переводит прямую речь с точки зрения первого лица — «я иду с двумя людьми» [4, с. 241]. Также сам говорящий Конфуций отмечает, что среди двух других моих сверстников есть мой учитель.

Если сравнивать описание Конфуция в двух переводах, то в тексте В. А. Кривцова отражается скромность Конфуция, что соответствует оригинальному авторскому творческому замыслу.

Объясняется это тем, что в предисловии к переводу В. А. Кривцов дает краткое описание Конфуция, сущности конфуцианства, возникновения и развития конфуцианства и произведения «Беседы и суждения». Таким образом, учитывая комплекс сопутствующих когнитивных факторов, В. А. Кривцов имеет понимание когнитивного мышления автора, личности Конфуция, изображенного в тексте, и созданный им перевод является относительно точным. Кроме того, переводчик ссылается на различные китайские комментарии к «Беседам и суждениям», используемые им в процессе перевода.

3. Выводы

Выполняя перевод классического произведения, переводчик должен точно понимать творческие намерения автора, корректировать перспективу перевода и как можно более точно передавать сопутствующую информацию. В процессе перевода примечания, иные справочные материалы способствуют более полному пониманию исходного содержания и творческого замысла автора, тем самым сужая разницу между познавательным миром автора и познавательным миром переводчика, вызванную культурными препятствиями.

В то же время исходный текст и исходная информация автора, а также предыдущие переводы (если таковые имеются) критически оцениваются последующими переводчиками и сортируются в зависимости от поставленной задачи и компетенции переводчика. Понимание культурного контекста может также сократить когнитивный разрыв между переводчиком и автором, что полезно для повышения качества перевода.

Библиографический список

Источники

1. Конфуций. Беседы и суждения. Пекин: Изд-во Китая, 2006. 238 с.
2. Попов П. С. Беседы и суждения. М.: Рипол Классик, 2017. 366 с.
3. Переломов Л. С. Конфуций: Лунь Юй. М.: Восточная литература РАН, 1998. 588 с.
4. Беседы и суждения Конфуция. СПб.: Терция, 2001. 1119 с.

Литература

5. Водяницкая А. А. Рецензия на монографию О. А. Сулеймановой и др. «Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческих стратегий» (М.: URSS, 2014. 264 с.) // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 1. С. 146–148.
6. Дэнкс Дж. Х. Когнитивные процессы в переводе и интерпретации. 1997. 276 с.
7. Курдюмов В. А. Динамический подход к научному изучению китайского языка // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности: материалы Междунар. науч. конф. (Иркутск, 10–16 сентября 2019 г.) / [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. С. 285–291.
8. Лу В. Поэзия Николая Рубцова в Китае // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 2. С. 101–107.
9. Миронова Н. Н. Когнитивные аспекты перевода художественной литературы // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2013. № 3. С. 77–84.
10. Скворцов А. В., Кондратова Т. И. Трансформация поэтических образов при переводе на современный русский язык стихотворения Бо Цзюйи «Старый торговец углем» // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 3. С. 62–72.
11. Тарнаева Л. П. Когнитивная парадигма и современное переводоведение // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 21. С. 152–158.
12. Фу М. И. А. Бунин в Китае: переводы произведений, изучение творчества // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 1. С. 60–66.
13. Цзин Ж., Монисова И. В. О современном состоянии и истории исследований сибирской литературы в Китае // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2019. № 1. С. 41–47.

14. 王寅. 认知语言学[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2007. 681.
15. 王寅. 认知语言学的翻译观. 中国翻译, 2005(05): 15–20.
16. 侯敏. 认知视阈下的语言与翻译研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2012. 228.

References

Istochniki

1. Konfucij. Besedy` i suzhdeniya. Pekin: Izd-vo Kitaya, 2006. 238 s.
2. Popov P. S. Besedy` i suzhdeniya. M.: Ripol Klassik, 2017. 366 s.
3. Perelomov L. S. Konfucij: Lun` Yuj. M.: Vostochnaya literatura RAN, 1998. 588 s.
4. Besedy` i suzhdeniya Konfuciya. SPb.: Terciya, 2001. 1119 c.

Literatura

5. Vodyaniczkaya A. A. Recenziya na monografiyu O. A. Sulejmanovoj i dr. «Lingvisticheskie teorii v interpretacii perevodcheskix strategij. Kompleksny`j analiz perevodcheskix strategij» (M.: URSS, 2014. 264 s.) // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2015. № 1. S. 146–148.
6. De`nks Dzh. X. Kognitivny`e processy` v perevode i interpretacii. 1997. 276 s.
7. Kurdyumov V. A. Dinamicheskij podxod k nauchnomu izucheniyu kitajskogo yazy`ka // III Gotlibovskie chteniya: Vostokovedenie i regionovedenie Aziatsko-Tixookeanskogo regiona v fokuse sovremennosti: materialy` Mezhdunar. nauch. konf. (Irkutsk, 10–16 sentyabrya 2019 g.) / [otv. red. E.F. Serebrennikova]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2019. S. 285–291.
8. Lu V. Poe`ziya Nikolaya Rubczova v Kitae // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2016. № 2. S. 101–107.
9. Mironova N. N. Kognitivny`e aspekty` perevoda xudozhestvennoj literatury` // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriya perevoda. 2013. № 3. S. 77–84.
10. Skvorczov A. V., Kondratova T. I. Transformaciya poe`ticheskix obrazov pri perevode na sovremenny`j russkij yazy`k stixotvoreniya Bo Czzyuji «Stary`j torgovecz uglem» // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2019. № 3. S. 62–72.
11. Tarnaeva L. P. Kognitivnaya paradigma i sovremennoje perevodovedenie // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008. № 21. S. 152–158.
12. Fu M. I. A. Bunin v Kitae: perevody` proizvedenij, izuchenie tvorcestva // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2018. № 1. S. 60–66.
13. Czzin Zh., Monisova I. V. O sovremennom sostoyanii i istorii issledovanij sibirskoj literatury` v Kitae // Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2019. № 1. S. 41–47.
14. 王寅. 认知语言学[M]. 上海: 上海外语教育出版社, 2007. 681.
15. 王寅. 认知语言学的翻译观. 中国翻译, 2005(05): 15–20.
16. 侯敏. 认知视阈下的语言与翻译研究. 北京: 中国社会科学出版社, 2012. 228.

Tian Yuwei

**Cognitive Aspects of Translation and Chinese-to-Russian Translations
of «Conversations and Judgments (Lun yu)»**

The article regards the cognitive aspects of translation as well as features the cognitive analysis of Chinese-to-Russian translations of the classics «Conversations and Judgments (Lun yu)». The review was based on two translations: a translation by P. S. Popov and L. S. Perelomov. The relevance of the study is due to the fact that at present the number of Russian translations of Chinese Classics is increasing, but their quality varies. The quality of translation depends on the cognitive ability of translators. The article focuses on the results of a comparative analysis of Russian translations of «Conversations and Judgments (Lun yu)» in the framework of the cognitive aspect of translation in order to expand the translation studies rationale.

Keywords: cognitive aspects of translation; Russian translations of «Conversations and Judgments (Lun yu)»; translation strategy; Objective world of the translator; Cognitive world of the translator.